

- Неужели вы... Неужели вы имеете в виду тех, кто живет здесь?! - вскрикнула профессор МакГонагалл, показывая рукой в сторону дома номер четыре. - Дамблдор, вы этого не сделаете. Я наблюдала за ними целый день. Вы не найдете другой парочки, которая была бы так непохожа на нас. И у них есть сын - я видела, как мать везла его в коляске, а он пинал ее ногами и орал, требуя, чтобы ему купили конфету. И вы хотите, чтобы Гарри Поттер оказался здесь?!

- Для него это лучшее место, - твердо ответил Дамблдор. - Когда он повзрослеет, его тетя и дядя смогут все ему рассказать. Я написал им письмо.

- Письмо? - очень тихо переспросила Минерва, садясь обратно на забор. - Помилуйте, Альбус, неужели вы на самом деле думаете, что сможете объяснить в письме все, что случилось? Эти люди никогда не поймут Гарри! Он станет знаменитостью, даже легендой - я не удивлюсь, если сегодняшний день войдет в историю, как день Гарри Поттера! О нем напишут книги, каждый ребенок в мире будет знать его имя!

- Совершенно верно, - согласился Дамблдор, очень серьезно глядя на профессора поверх своих затемненных очков. - И этого будет достаточно для того, чтобы вскружить голову любому мальчику: стать знаменитым прежде, чем научился ходить и говорить! Он даже не будет помнить, что именно его прославило! Неужели вы не видите, насколько лучше для него самого, если ребенок будет жить здесь, далеко от нашего мира, до тех пор, пока не вырастет и будет в состоянии справиться со своей славой?

Профессор МакГонагалл поспешно открыла рот, чтобы сказать что-то резкое, но, передумав, сделала глубокий вдох и перевела дыхание.

- Да... Да, конечно же, вы правы. Но скажите, как мальчик попадет сюда?

Она внимательно оглядела его мантию, словно ей вдруг пришло в голову, что под ней он прячет Гарри.

- Его принесет Хагрид.

- Вы думаете, это... разумно - доверить леснику столь ответственное задание?

- Я бы доверил ему свою жизнь, - просто ответил Дамблдор.

- Я не ставлю под сомнение его преданность вам, - неохотно выдавила из себя профессор трансфигурации. - Но вы ведь не станете отрицать, что он небрежен и легкомыслен. Он... Что это там?

Ночную тишину нарушили приглушенные раскаты грома. Звук становился все громче. Дамблдор и МакГонагалл стали вглядываться в темную улицу в поисках приближающегося света фар. А когда они наконец догадались поднять головы, с неба свалился огромный мопед, приземлившись на Тисовой улице прямо перед ними.

Транспорт был исполинских размеров, но терялся на фоне сидевшего в нем мужчины. Он был почти вдвое выше обычного человека и по меньшей мере в пять раз шире. Попросту говоря, прибывший был непозволительно велик, и к тому же имел дикий вид - спутанная борода и заросли черных волос практически полностью скрывали его лицо. Гигантские мускулистые руки прижимали к груди сверток из одеял.

- Ну наконец-то, Хагрид. - В голосе директора явственно слышалось облегчение. - Хм, и где ты

взял мопед?

-Одолжил, профессор Дамблдор, - ответил гигант, осторожно слезая с транспортного устройства. - У молодого Сириуса Блэка. А насчет ребенка - я привез его, сэр.

- Все прошло хорошо?

- Да не очень, сэр, от дома, считайте, камня на камне не осталось. Маглы, конечно, заметили разрушения, но я успел забрать Гарри, прежде чем они туда нагрянули. Мальчик заснул, когда мы летели над Бристолем.

Все трое склонились над свернутыми одеялами. Внутри, еле заметный в этой куче тряпья, лежал крепко спящий маленький ребенок. На лбу, чуть пониже хохолка иссиня-черных волос, был виден странный порез, похожий на молнию.

- Значит, именно сюда... - прошептала профессор трансфигурации.

- Да, - подтвердил Альбус. - Этот шрам останется у него на всю жизнь.

- Вы ведь можете что-то сделать с ним, директор?

- Даже если бы мог, не стал бы. Шрамы могут сослужить хорошую службу. У меня, например, есть шрам над левым коленом, который изображает абсолютно точную схему лондонской подземки. Ну, Хагрид, давай ребенка сюда, пора закончить со всем этим.

И судьба маленького Гарри была предрешена на ближайшие десять лет... или нет?

Петунья любила утро больше, чем любую другую часть дня. Пока ее муж с сыном не встали, у нее было время почитать сплетни в ежедневной газете, наслаждаясь своей первой чашечкой чая. Только после этого ритуала она начинала готовить завтрак для семьи. Сегодня ничего не предвещало беды, самое обычное начало трудовых будней. Женщина терпеть не могла, когда что-либо вмешивалось в ее такую обычную размеренную жизнь.

Но вот обнаружение младенца на пороге во время похода за газетой явно не входило в категорию нормального утра. То, что малыш своими крохотными ручками ухватился за письмо, адресованное Петунье Дурсль, исключало вероятность того, что произошла ошибка: кто-то намеренно оставил ребенка здесь, у дома номер четыре на Тисовой улице.

Холодок, который прошел по спине и заставил потуже затянуть стеганный халат, был только отчасти из-за первого инея в этом году. Факт того, что младенец смог выжить ночью при столь низкой температуре, при этом его не заметили ни молочник, ни разносчик газет, говорило о том, о чем Петунья всегда пыталась забыть. Сообщения в новостях о странном поведении сов и причудливых световых шоу, наконец сложились в единую картинку в голове у домохозяйки. Что-то случилось в магическом мире, и в результате теперь «это» оказалось на крыльце ее дома. Глаза, в точности как у Лили, уставившиеся на нее, не оставляли сомнений, кто родители подкидыша.

Женщина с неохотой понесла маленького Поттера в дом. Не могла же она оставить его на крыльце, ведь соседи непременно такое заметят, а подобного никак нельзя допустить.

Вернона разбудила явно расстроенная жена, и то, что не чувствовалось запаха жарящегося

бекон из кухни, явно сигнализировало о надвигающихся неприятностях. Увидев конверт в руках супруги, он потянулся за очками, и после прочтения письма на какой-то странной бумаге, похожей на папирус, мужчина пришел в ярость:

- Кем эти ублюдки себя возомнили!?! Они решили, что могут подкинуть нам на порог свое отребье и рассчитывают, что мы будем о нем заботиться? Я сожалею о твоей сестре, но ее сын у нас расти не будет. Просто отдадим его обратно и скажем, что не желаем иметь в доме подобного уродца.

- Но в письме сказано, что, проживая в нашем доме, мальчик обеспечит некую защиту для нашей семьи, для Дадли, может мы...

Вернон не дал ей договорить.

- Это все полная чушь, написанная для того, чтобы спихнуть на нас ребенка. Если же нашей семье будет угрожать какая-то опасность - мы позвоним в полицию; я скорее доверюсь им, чем какому-то сумасшедшему, который оставляет младенцев на улице в ноябре.

- Но, Вернон, кому мы его отдадим? В приют?

- Думаю, мальчишке будет лучше среди своих, ты как-то упоминала, что у ненормальных есть свое собственное правительство?

- Да, но мы не имеем ни малейшего представления, где оно находится. Я лишь однажды была в месте, которое называется "Косой Переулок", когда Лили исполнилось одиннадцать лет.

- Значит так и сделаем. Я пойду туда и отдам мальчика первому приличному человеку, которого встречу. Положи письмо обратно в конверт, оно им пригодится. Но сначала завтрак!

Петунья поняла, что тут уже не о чем спорить, и поторопилась на кухню. Готовка дала ей время поразмышлять о том, что подразумевал ребенок Поттеров, находящийся в данный момент в гостиной, - Лили умерла. Женщина пыталась понять, почему данная новость практически не задевает ее, и пришла к единственному выводу: девочка по имени Лили Эванс начала умирать для нее в тот самый момент, когда села на поезд в Шотландию, и окончательно ушла из жизни, когда гневно заявила, что Вернон Дурсль недостаточно хорош для Петуньи. Мысль о том, что смерть Лили на двадцать первом году жизни стала следствием неудачного брака за ненормальным, тоже никак не утешала ее.

Вернон находился в ужасном расположении духа. Он уже прошел больше десяти раз вдоль улицы Чаринг-Кросс, не добившись никакого результата, не считая больных ног да онемевшей левой руки от веса младенца. Мужчина видел кучу народу в странных нарядах спящих туда-сюда, но все они как-будто исчезали, как только он отводил взгляд. Дурсль пытался не отрывать от них глаз, но что-то постоянно отвлекало его внимание прямо перед их исчезновением.